

Л. Ф. Фомина

**НАЗВАНИЯ ЗВЕЗДНОГО НЕБА В "ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО
ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА" В. И. ДАЛЯ**

К истокам слова ревностный паломник, Люблю я
закопаться в закрома. О, Даля золотой
четырёхтомник! О, Фасмера бесценные тома!

А. Зорин

В нынешнем, 2001 году исполняется 200 лет со дня рождения В.И.Даля - знаменитого лексикографа, этнографа, писателя, более пятидесяти лет своей жизни посвятившего созданию своего великого Словаря.

Читая "Толковый словарь живого великорусского языка", невольно погружаешься в мир народного слова, страстным приверженцем и поборником которого был В.И.Даль. Народное слово, по Далю, было неподкупным свидетелем устремлений русского духа, зеркалом духовной жизни народа. "Язык есть лишь как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное" [2: 67]. Эти слова В.Гумбольдта вполне отражают устремления великого русского лексикографа, через свой Словарь показавшего всю Россию: жизненный уклад и быт, мировоззрение и нравственность, кругозор и мир повседневных занятий.

"Словесная речь человека - это видимая, осязательная связь, союзное звено между телом и духом: без слова нет сознательной мысли", - писал В.И.Даль [3: 15].

Ясность и красота русского народного слова нашли воплощение в космических наименованиях - именах собственных, отражающих мироведческие представления простого крестьянина.

Создавая свой словарь - сокровищницу русского языка, Даль оставался честным ученым ("словарник не законник, не уставщик, а сборщик") и зафиксировал многочисленные научные названия, преимущественно старых (Птолемеевых) созвездий, выбор которых был, по-видимому, произволен. Как известно, Даль был противником заимствований, а научные названия - кальки латинских наименований, сформировавшиеся в европейской астрономической терминологии в эпоху Средневековья.

Помещены в Словарь и 11 "знаков солннопутья" (зодиака) (это значение пропущено при слове *стрелец*). Встречается и ряд названий новых созвездий, поименованных в эпоху Великих географических открытий: *Антиной, Павлин, Единорог, Феникс, Хамелеон*.

В соответствии со своей задачей "подорожить народным языком" В.И.Даль помещает в свой Словарь большое количество народных названий звездного неба, главным образом обозначающих Большую Медведицу, Плеяды, Орион с его Поясом и Млечный Путь.

Большая Медведица, по Далю, в народном восприятии связана с образом повозки: *Воз* [4, II: 312], *Кольмага* [4, I: 228], с образами

животных, среди которых выделяется *Лось* [4, II: 312] и *Сохатый* [4, II: 112], а также *Конь на приколе* - созвездие, составленное народом, включающее и Полярную звезду [4, II: 312]. Арел последнего названия (восток) указывает на контакт с тюркоязычными народами, откуда этот образ мог быть заимствован [см.: 9: 11]. Антропоморфное название Большой Медведицы *Возница* [4, I: 228] отражает метонимический перенос с наименования *Воз*, одного из древнейших славянских наименований этого созвездия [подробно см.: 12: 60-64].

Образ повозки, телеги, создаваемый конфигурацией Большой Медведицы (лошади или волю отвязаны, а телега торчит дышлом вверх), лежит в основе всех её древнейших обозначений у индоевропейских народов. Иногда названием становится часть, деталь повозки, в частности дышло (ср. в русских донских говорах *войе*: "воловье дышло" и "созвездие Большой Медведицы" - 10, 1: 73). Аналогию можно увидеть и в обозначении *Коромысло*: "созвездие Большой Медведицы, по которому крестьяне узнают полночь, говоря: коромысел докачался" [4, II: 168]. В русских полесских говорах *коромысло* - "прочная жердь, укрепленная в передке телеги (в дышловой упряжке), к которой привязываются постромки" [7: 173]. Во многих современных русских говорах это слово означает также "дышло плуга" [11, 14: 363-364]. Именно эти значения, как мы полагаем, могли быть первоначальной основой номинации, но "качающееся коромысло", конечно, связано вторичным осмыслением с наиболее известным значением: "одиночный водонос, лучковатый рычажок, которым на плече носят пару ведер" [4, II: 168].

Приметы, связанные со звездными объектами, - это бесценные свидетели народной истории. Они указывают, что еще в недавнем прошлом звездное небо служило людям и часами, и календарем: "Коли звездисто и стожар горит - иди смело на медведя" [4, IV: 326].

Наибольший ряд народных названий принадлежит Плеядам. "Основная масса славянских названий Плеяд взята из земледельческой и отчасти географической терминологии или небольшого возвышения на земле", - справедливо указывает Э.Азим-заде [1: 97]. Таковы космонимы *Стожары*, *Стожар* [4, IV: 326] с модификацией

Сожар [4, IV: 260], обусловленные представлением о Плядах как о стоге, поддерживаемом *стожаром* - "шестом, втыкаемым твердо в землю, среди стога, чтобы он не клонился" [4, IV: 326], а также наименования *Бабы* [4, I: 235] (ср. в СРНГ: *баба* - "укладка снопов в поле (числом 5, 10, 20)" [11, 2: 15] и *Грудки* [4, I: 399] (*грудка* - "малая укладка снопов или сена" [11, 7: 121]). Возможно, в этом семантическом ключе нужно рассматривать и *Кучки* "Пляды": среди значений нарицательного *куча* находим у Даля: нвг. твр. копна сена" [4, I: 228]. Наименование *Бабы* могло иметь также и мифологическую мотивацию. В одном из значений, отмеченных в СРНГ, слово *баба* - это "мифическая облачная женщина (ср. чешск. *БаБэ* "облака"), приносящая живую, целебную воду, т.е. дождь. Шла баба из-за моря, несла кузов здоровья (=живую воду) - старинная поговорка, входящая в состав причитания, произносимого в бане над ребенком, когда его моют" [11, 2: 14].

Проблема внутренней формы звездного обозначения специально не интересовала автора Словаря, однако самим фактом расположения слова в том или ином гнезде он эту проблему по-своему решает. Так, помещая народное *Волосожары* в словарную статью *волос*, он как бы подчеркивает их смысловую связь [4, I: 235]. Ю.А.Карпенко полагает, что элемент "жар" перешел в название *Волосожары*, выделившись в результате переразложения существительного *стожар* (*сто-жар*) [5: 50]. Наименование *Висожары* можно интерпретировать как "висящие раскаленные угольки" (*жар*, укр. *жарина*) [6: 90].

Но наиболее общее значение всех народных названий Пляд - это значение совокупности, множества, порожденное фигурой самого объекта. Отсюда у большинства из них грамматическая форма множественного числа. Наименование *Клуб* [4, I: 235], *singularia tantum*, также не являются исключением в этом отношении, т.к. имеет семантику собирательности в говорах русского языка (ср. у Даля: "клуб - шаровидная вещь, всякое толсто-круглое тело, особ. составное, сборное, смотанное" - [4, II: 120]).

Основной семантический мотив названий Пляд - сельскохозяйственный - включает и космоним *Утиное гнездо* [4, III: 126].

Итак, метафорическим источником, ресурсом для номинации звездной группы Пляд выступает преимущественно сельскохо-

зайтвенная и бытовая лексика, прежде всего названия округлых составных предметов (*клуб, гнездо*) или возвышающихся над землей скирд, снопов, стогов. Более редки в качестве смысловой основы космических обозначений религиозные мотивы. Один такой космоним отмечен у Даля для Плеяд: *Ключи Петровы* [4, II: 123]. "Известно, что у многих народов появление Плеяд на небосклоне связывалось с началом нового сезона - весны, к началу которой приурочивался, в частности у славян, цикл обрядов. Одним из элементов этого цикла было представление, что весной различные святые (Петр, Георгий, Никола) своими ключами отмыкают небо, выпуская росу и т.п." [1: 100].

Внутренняя форма названия *Стожары* для русского народа утрачивает обоснованность, убедительность и поэтому оно "блуждает", переносится на другой объект. Эту черту народной номенклатуры отмечает и В.И.Даль: "Местами стожарами зовут Медведицу, причислив к ней Полярную звезду, которая и представляет стожар, кол, вокруг которого ходит лось или лошадь на приколе" [4, IV: 326].

Основные наименования, которые приводятся в "Толковом словаре" для созвездия Ориона и его Пояса, - *кичига, кичиги, ки- гачи, кагачи* ("*кичига* - молотило, заменяющее цеп: выгнутая, сручная палка, с плосковатым концом; клюка, кочерга" [4, II: 112]), мотивированные, как видим, обозначением сельскохозяйственного орудия определенной формы. Другой космоним *Три царя*, видимо, имеет мифологическую мотивацию, ныне утраченную.

"Блуждание", или иррадиация, термина *Кичиги* также отмечено Далем: "Созвездие Б.Медведицы с Полярной звездой... также зовут *кичигами* [4, II: 112].

Вопрос о причинах такого широко распространенного явления решался М.Э.Рут, которая по этому поводу пишет, что в основе его лежит утрата внутренней формы названия, сопровождающееся нарушением его связи с объектом, или утрата связи названия с представлением об объекте [8: 12-14].

Тульское наименование *Косари*, по Далю, является созвездием, составленным народом в голове или начале Млечного Пути [4, II: 172]. Материалы славянской космонимии показывают, что

Косари (и *Косы*) чаще всего обозначают звезды Пояса Ориона (реже Кассиопею) [8: 17-18].

Млечный Путь, светящаяся туманная полоса, хорошо видимая в безлунные ночи, не могла не привлечь внимание русского народа, который дал ему собственные оригинальные наименования, исходя из своего социального опыта и своей истории.

"Именованя Млечного Пути при всем их невероятном разнообразии никогда не были случайными. Для их появления необходимо было сочетание двух признаков - существенной земной реалии и существенной (в глазах авторов) черты Млечного Пути", - подчеркивает Ю.А.Карпенко [5: 21].

В Словаре Даля зафиксированы следующие обозначения: *Пути, Дороги, Птичий Путь, Иерусалимский Путь, Пояс, Улица, Батыева дорога, Моисеева Дорога, Мышины Тропки* [4, I: 54; II: 367; III: 543]. Интерпретация Млечного Пути как "дороги" обнаруживается как в его научном обозначении, пришедшем из лат. *Via lactea*, так и в русских *Пути, Дороги*, синонимах, ставших народными терминами. Однако грамматическая множественность этих слов избыточна, поскольку форма объекта дает повод для ассоциации с *дорогой, путем*, а не с несколькими путями-дорогами. Множественное число используется здесь как средство указания на собирательный, множественный в своем составе характер объекта.

Употребленные в атрибутивном словосочетании, они выступают уже в форме единственного числа: *Птичий Путь, Батыева Дорога* и др.

Наименования составные, с уточняющим прилагательным демонстрируют опыт, наблюдательность людей, заметивших, что направление Млечного Пути весной, когда птицы возвращаются в родные края, совпадает с их маршрутами, - *Птичий Путь*; они обнаруживают историческую память русского народа: "ранышы хан Батый ваивал с-Русью и аринтиравался па-этану пути. Так и назвали яво Батыиф Путь" [10, 1: 19]. Религиозную "привязку" к библейскому Моисею, водившему народ израильский 40 лет по пустыне, имеет название *Моисеева Дорога*. Путь паломников к святым местам метафорически отражен в *Иерусалимском Пути*.

Идея "дороги" сохраняется и в названии *Мышины Тропки* (*мышины - тропки* - так записывает Даль) с явно уменьшительным

значением; прилагательное обнаруживает диалектную стяженную форму. Звездный "путь" ассоциируется у русских и с *Улицей*.

Таким образом, и в названиях Млечного Пути отражается образ жизни и образ мышления русского народа, воплощается его история, религия и быт.

Свод наименований звездного неба, собранный и зафиксированный в Далевом Словаре, носит основной, базовый характер. Позднейшие диалектные словари лишь немногим дополняют это собрание или представляют территориальные варианты тех же названий: ср. *Коромысло и Коромыс, Коромысли, Коромыслище* [11, 14: 363-364]; *Батыева Дорога и Батеева (Ботыева, Ботева, Ботёва, Потеева, Батева) дорога (дорожка)* [10, 1: 18-19, 37]; *Утиное гнездо и Утичье гнездо, Утица* [10, 3: 311] и др.

Общеизвестно, что Словарем Даля неудобно пользоваться из-за гнездового способа расположения слов, исходящего из широкого этимологического понимания смысловых связей слов. Но следует уточнить, что это касается в основном тех случаев, когда нужно отыскать одно слово. Когда же читателя интересует ряд названий одной реалии, то способ, придуманный автором, оказывается неоценимым. "Купы" или "кусты" позволяют сразу найти необходимый лексический материал, не листая Словарь от "аз" до "ижицы", а также способствует его интерпретации.

Ясность метафорических образов, перенесенных на звездное небо, свидетельствует о четком, разумном, рациональном мышлении русского народа, которому в то же время не чужды поэтичность и романтичность. Эти черты русского народа, его простоту и силу В.И.Даль показал в своем Словаре - неувыдающем и вечном творении русской духовной культуры.

1. Азим-заде Э. К сопоставительному анализу славянских и тюркских названий созвездий// Советское славяноведение. - 1980. - № 1.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984.
3. Даль В.И. Папутное слово// Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.1. - М., 1978. - С.ХІІІ-ХХІХ.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - 7-е изд. - Т.1-4. - М., 1978-1980.
5. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. - 2-е изд. - М., 1985.
6. Карпенко Ю.О. Походження астрономічних назв// Українська мова та література в школі. - 1971. - № 4.

7. Масленникова Л.И. Из полесской терминологии транспорта// Лексика Полесья: Мат-лы для полесского диалектного словаря. - М., 1968.
8. Рут М.Э. Русская народная астронимия и её связи с астронимией других народов СССР. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Томск, 1975.
9. Святский Д.О. Очерки по истории астрономии в Древней Руси// Историко-астрономические исследования. - М., 1961. - Вып.7.
10. Словарь русских донских говоров: В 3-х т. - Ростов-на-Дону, 1975.
11. Словарь русских народных говоров. - М.- Л., Вып. 2, 7, 14.
12. Фоміна Л.Ф. Реконструкція праслов'янської назви Великої Ведмедиці// Мовознавство. - 1997. - № 1.